

На рассвете следующего дня Тянью начал заниматься Юань Гуном во дворе, используя силу пяти элементов, движения Тайцзицюань и ритм ба-гуа. Это выглядело обыденно, но именно такая простота составляла основу Ян Юань Гун. Пять элементов бесконечны, цикл инь-янь в Тайцзицюань, устойчивый, изменчивый и предсказуемый ритм ба-гуа — всё это способствовало росту врождённой ци Тянью. Эта энергия не рассеивалась с течением времени. Что касается занятия дуэльным фехтованием, причина была проста — тело было недостаточно подготовленным, и Тянью не хотел сейчас заниматься этим. Позже он стал бы дедом Тяньшань Тонга. Поэтому он должен был дождаться, пока вырастет, поскольку его пугала низкорослость его предков из семьи Луо, где рост не превышал одного метра шести. Хотя у него был боевой дух, он всё же не хотел наследовать такие гены. Даже обладая силой, ему важно было не рисковать, особенно сейчас, когда он только учился. Даже если бы он и освоил фехтование, какую бы это принесло пользу? Только базовое движение Юань Гун, и умение овладевать Юань Гун вызывало восхищение у Мо Иси. Предположительно, эти основные навыки были неординарными, а к ним добавлялась базовая фехтовальная техника Шушань. Однако, к сожалению, это было недостижимо, особенно в свете уважения к технике. В конце концов, школа фехтования Шушань не полагается только на движения, а использует заклинания. Эти основные заклинания сейчас больше расходовали душевную силу, чем помогали в освобождении от Такого Бессознательного. Функция божественного питания не была высококачественной, и выглядела неуклюже. Старый Джек также говорил, что занятия чем-то абстрактным только отвлекают: налево, направо, Прочитав несколько раз, Тянью остолбенел на мгновение. Хотя старый Джек и пародировал его, это напомнило Тянью, что его действия действительно были немного нелепыми. К счастью, это только карта, но если бы бокс пяти элементов стал боксом пяти форм, старый Джек мог бы вызвать врача! Тем не менее, это чувство могли понять лишь те, кто в этом разбирался. Такие «черепашьи движения» можно было отрегулировать для каждой части тела с каждым другим раундом, развивая координацию. Тан У сказал, что координация тела может определить ход сбалансированной битвы, а душа-мастер с высокой координацией оказывает значительное влияние на тело, боевую душу и технику. Он может дать противнику неожиданный удар, используя эту координацию. Всё это Тянью слышал, но он понимал, что прямой побалансированности не наблюдается, поскольку запасы врождённой душевной силы уже заполнены. А что насчёт бабочки Эджворд? Если тело недостаточно скоординировано, то есть вероятность не только не навредить врагу, но и получить повреждения самому. Тянью очень боялся травм, поэтому тренировался так упорно. Полтора года занятий, Тянью было семь с половиной лет, и это тоже его последний раз. Остальные полгода — это время выполнения его задания. Тянью всё ещё на десятом уровне, тогда как Тан Сан уже достиг восемнадцатого уровня, когда вернулся в последний раз. Несмотря на то, что он тоже рос за последние полтора года, он заметил, что всё равно был ниже Тан Сана. Тан Сан уже почти метра три, а он лишь чуть-чуть менее метра двух. Хотя для ребёнка семи-восьми лет это не повод для переживаний, он слышал, что у Тан Сана был очень опытный наставник. Тан Сан также интересовался ситуацией Тянью, объясняя, что невозможно, чтобы такой душа-мастер, как Тянью, смог убить душевное зверя в одиночку, ведь стойкость тут важна, разве что речь шла о душевном кольце десятилетней давности, сто лет — это преграда для десяти и четырехсот лет. Всё это также определяет уровень таланта душа-мастера, у которого высокий талант, и, вероятно, он сможет преодолеть этот барьер, например, поглотив форму четырёхсот лет. Хотя первое душевое кольцо Тан Сана было более трехсот девяноста лет, мандала происходила из высококлассного сорта среди душевных зверей, и её сила не была ниже четырёхсот лет. Между тем, есть различия между учением Тан Хао и мастерством. Мастер больше внимания уделяет практичности, а Тан Хао — различию в качестве. Тан Сан также предлагал помощь, но, увидев Сяо У, тот слегка замялся. Она, конечно, не собиралась спрашивать его о помощи. Затем Тянью заметил, что Тан Сан, не сомневаясь, вытащил десять золотых душевных монет. Это кроме того, что он не намекал Тан Сану о помощи, но Сяо У, казалось, была даже ещё более расположена к десяти золотым

душевным монетам, не произнося лишних слов. Стало очевидно, что с деньгами у него теперь появилась уверенность. Тянью покинул деревню сразу после того, как Тан Сан ушёл, естественно, Тянью также попрощался со Старым Джеком, оставив ему пять золотых душевных монет, чтобы тот мог хорошо поесть и не слишком уставать. Он ждал, когда Тянью вернётся, став великим душа-мастером. Не зная, тронул ли его прощанием Старый Джек, но когда Тянью покинул деревню, сам он плакал, хотя никто этого не видел. Тянью по-прежнему был одет как крестьянин, и за больше года он уже не выглядел как хилый росток. Влияние безымянного меча сделало его взгляд ярким и глубоким, его брови были как мечи, а гладкое, несколько истощённое лицо обрело лёгкую ауру меча. Черные волосы спадали на плечи, и, под воздействием предыдущей жизни, он не хотел отращивать волосы, поэтому отрезал их. Однако, может быть, благодаря врождённой ци волосы росли очень быстро, не обращая внимания на частоту стрижек. Он просто завязал их повязкой, и на лбу осталась одна прядь, губы не очень полные, и каждый раз, когда он смеется, виднелся ряд белоснежных зубов, создавая общее чувство жизненной энергией, полной надежд. Это была лошадь с большим характером. Почему Тянью не пошел с Тан Саном? Он просто смог только так подумать, возможно, разрушая мир Тан Сана. Сяо У, обладая силой, с радостью приняла кого-то, кто мог проверить её мощь. Это было приятно, но он не хотел снова чувствовать отсутствие притяжения и вывихов. Спустя месяц Тянью наконец-то передали. Без помощи душа-мастера оставалось еще пять месяцев времени для выполнения задания, и Тянью нужно было спешить. — Эй, дружище, раз ты так долго со мной, ты, должно быть, не очень себя чувствуешь! Давай, ешь сосиску! — молодой человек с белыми волосами, сверкающими парой глаз, похожих на персики, со щеками, не полностью сформировавшимися, как у девушек, одетый в скромную одежду, хоть и простую, но лучше, чем у Тянью. — Спасибо, дружище! — Тянью взял сосиску и откусил половину. — Дружище, это действительно вкусно, и оно восстанавливает физическую силу и душевную силу. Как ты это сделал? Поделись со мной, не... — Это семейная реликвия, не передаётся. А три медные душевные монеты, — сказал он. — Чего? Три медные душевные монеты? Почему ты не грабишь?! — выплюнув остатки пищи изо рта, он вернул половину сосиски беловолосому. — Хахаха! — наблюдая за этой сценкой, девушка, отдохавшая рядом, вдруг засмеялась. Тянью посмотрел на неё и увидел, что она стройная, с водопадом голубых волос, сброшенных назад, и тёмно-голубыми глазами. Девушка была одета в черное, её светло-голубые глаза сияли, как полумесяцы. Её звали Е Лэнлэн, её боевое душо — Девять Сердечных Бегоний. Она была организатором этой группы душа-мастеров и дочерью одной из семей, и уже играла с Оскаром с детства. Оскар, которому девять лет, и Е Лэнлэн почти десяти, разница между ними — меньше года. — Эй! Вон пара, не хотите ли, чтобы людей в живых оставили? — Тянью не был слеп, он не мог не заметить, каковы их отношения. Несколько душа-мастеров вокруг них, кажется, были на четвёртом звании, тайно служили семейству Е Вонг. Душа-мастера третьего уровня были наняты ими, а их работодатели не отказывались от них и избегали прогнать Тянью, ведь тот тоже обладает десятой душой. Если они захотят помочь, их группа увеличится за один раз. Хотя животные души, необходимые десятидушным мастерам, не угрожают им, к тому же два помощника. — Кстати, как тебя зовут? — наблюдая, как Тянью возвращает половину сосиски, он продолжал её есть, а другая рука ненавязчиво протягивалась, будто намекая, что не хватает. — Тянь Яо? Как такое странное имя может быть? — удивился Оскар. — Ух, как же сироп... сладкий, — продолжал кушать Тянью. — Применение сладости? — Оскар запутался, в чем дело. — Глупый Сяо Ао, не знаешь, что делать, как только он закончит есть, спроси, — холодно сказала Е Лэнлэн. — Да! Почему я не подумал об этом? — Оскар хлопает в ладоши. — Потому что ты глупый... — думал Тянью. — Спасибо! После еды чувствую себя иначе, спасибо, меня зовут Тянью, мне всего восемь лет, а вы? — разумеется, он спрашивал именно Е Лэнлэн и Оскара, остальных он не замечал, не желая утомляться. — Меня зовут Е Лэнлэн, мне десять лет, а это мой младший брат Оскар, ему девять лет, мы сокровенные друзья из детства! — не смущаясь, сказала она. — Не благодари так, сестрица, — одновременно произнесли Оскар и Тянью. — Но как можно иметь сестру и брата, которые всегда вместе, — заметил Тянью. — Мы

не брат и сестра, кроме того, Сяо Ао сказал, что женится на мне, когда вырастет, не так ли, Сяо Ао? — Е Лэнлэн поправила. — Сестрица, это где мы играли! — Оскар не нашёл слов. — Но мама сказала, что девочки могут спать только с мужьями, и могут целоваться только с ними! Мы все... — Е Лэнлэн недовольно задумалась. — Сестрица, не нужно так всё объяснять, почему-то кажется, что чем больше объясняешь, тем больше всё запутывается, — ответила она. — Хм! — просто фыркнул один из окружающих. — Мисс, Младший Граф Оскар. Не забывайте о семейных правилах! Особенно это относится к вам, юная леди, так как вы собираетесь обручиться с Молодым Мастером Осроу в будущем, — сказал средних лет мужчина. — Ото, тебе не должно быть дела до моего личного, — холодно ответила Е Лэнлэн, сжав губы, а светлые голубые глаза полны обиды. Тянью заметил, как Оскар сжал кулаки, в его глазах было желание, полное отчаяния. — Семейная драма, разве только ты не станешь сильным, чтобы сломать это правило, — размышлял Тянью, осознавая, что это их семейное дело, и что некто, кто не является душа-мастером, не имеет права вмешиваться в дела столь сильных. Всё в конечном итоге сводилось к недостатку силы.

<http://tl.rulate.ru/book/117851/4745397>